

Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №40/76

17 декабря 1976 г.

АС №№

2689. Н.Буковская, Откр. письмо "К-ту мат-ков, участникам собрания в Мюткалите в защ. Буковского, Глузмана и др.", Москва, 14.10.76. (2 стр.)
2740. П.Григоренко и М.Руденко, "Сообщение" о создании в Киеве 9.11.76 Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, (Москва), 11.11.76. (1 стр.)
2741. 6 членов ОГС (Ю.Орлов и др.), Сообщение о преследовании 4-х членов Группы - А.Марченко, В.Слепака, А.Щаранского и А.Гинзбурга, (Москва), 30.10.76. (1 стр.)
2742. 4 члена ОГС (Л.Алексеева и др.), Сообщение "Дополнение к документу №7" об аресте в мае и осуждении в августе 1976 4-х рабочих Рижского порта,.. (Москва), 30.10.76. (2 стр.)
2743. 4 члена ОГС (Л.Алексеева и др.), Обращение "Анатолию Марченко угрожает внесудебная расправа".. (Москва), 2.11.76. (2 стр.)
2746. Ирина Жолковская, Жалоба нач-ку 27-го отделения милиции г.Москвы на действия работников того же отделения в отношении ее мужа А.Гинзбурга, Москва, 25.10.76. (4 стр.)
2747. Георгий Федотов, православный, 2 письма Татьяне Ходорович, ПБ №14 (Чертаново) г.Москвы, 9-13.10.76. (4 стр.)
2748. Н.Буковская, Откр.письмо д-ру Генри Диксу... о ее сыне Владимире, Москва, 29.10.76. (2 стр.)
2750. Ма Хун (Юй Ши-линь), китайский п/з, "Надзорная жалоба", вкл. анон. предисловие, Влад. тюрьма, 15.4.75 - июль 1976. (14 стр.)
- ПОПРАВКИ к АС №№ (1 стр.)

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №2689. Нина Буковская, Открытое письмо "Комитету математиков, участникам собрания в Мютюалите в защиту Буковского, Глузмана и других", Москва, 14.10.76.*

КОМИТЕТУ МАТЕМАТИКОВ, УЧАСТНИКАМ СОБРАНИЯ В МЮТЮАЛИТЕ ¹

В ЗАЩИТУ БУКОВСКОГО, ГЛУЗМАНА И ДРУГИХ

От матери Владимира БУКОВСКОГО

Нины БУКОВСКОЙ

В марте 1971 года мой сын был в третий раз арестован за то, что сделал достоянием гласности факты о вопиющих нарушениях законности и прав человека в СССР, об использовании психиатрических тюрем в борьбе с инакомыслием. С тех пор я не раз обращалась к правительству СССР, к различным международным организациям - все безрезультатно.

День за днем представители карательных органов СССР делают все возможное, чтобы физически уничтожить моего сына. Ему мстят за то, что и в страшных условиях Владимирской тюрьмы он остался верен себе, продолжает отстаивать свои убеждения, человеческое достоинство, помогает друзьям по заключению.

На днях я узнала, что Володю лишили очередного свидания со мной, которое должно было состояться в феврале 1977 года. Причина все та же - Володя протестовал против произвола тюремных властей, защищая одного из друзей. Один час за полгода в присутствии надзирателей я имела право встретиться с моим сыном. Лишение свидания означает, что теперь я не увижу его целый год. Ни одного письма я не получаю от моего сына уже в течение 11 месяцев. Его хотят полностью изолировать от мира, чтобы очередные издевательства над ним не стали достоянием гласности.

На последнем свидании с Володей в августе 1976 года я была потрясена его видом - так выглядели узники Освенцима. В элемен-

*Перепечатка из газ. "Русская мысль", 18.11.76 (с разрешения).
1. О собрании 21 окт. см. газ. "Монд", 23.10.76.

тарной медицинской помощи Володе отказано, лекарства передавать запрещено, несмотря на тяжелые приступы язвы желудка тюремная администрация отказалась перевести его на диетическое питание. Вместо лечения Володю бросают в холодный карцер, мучат голодом.

Люди! Я благодарна вам, что мой сын вами не забыт. Ваша помощь становится все более необходимой день ото дня! Сделайте все, что в ваших силах, чтобы спасти Володю от страшной смерти в тюрьме! Добивайтесь его немедленного освобождения!¹

Нина БУКОВСКАЯ

Москва, 14 октября 1976 года

1. В.Буковский прибыл в Швейцарию 18.12.76.

АС №2740. П. Григоренко и М. Руденко, "Сообщение" о создании в Киеве 9.11.76 Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, (Москва), 11.11.76.⁺¹

СООБЩЕНИЕ

В ответ на призыв Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР создавать национальные группы 9 ноября 1976 года в Киеве образована Украинская Группа содействия в составе:

ОЛЕСЬ БЕРДНИК²

ПЕТР ГРИГОРЕНКО

ЛЕВКО ЛУКЬВИНЕНКО

ОКСАНА МЕШКО

МИКОЛА РУДЕНКО /руководитель группы/

НИНА СТРОКАТА³

и другие.

По просьбе украинских единомышленников представителем Группы в Москве согласился быть П. ГРИГОРЕНКО.

В ночь на 10 ноября на квартире руководителя Группы украинского поэта Микола РУДЕНКО неизвестными лицами был устроен погром.

Хулиганы забросали окна градом камней. Находившаяся на квартире РУДЕНКО член Группы узник бериевских лагерей Оксана МЕШКО была ранена камнем. Вызванная к месту происшествия милиция отказалась составить акт.

11 ноября

Петр ГРИГОРЕНКО

Микола РУДЕНКО

/Мик. РУДЕНКО⁴/

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. О тексте см. Рейтер, 12.11.76.
2. Писатель-фантаст, узник сталинских лагерей, исключен из ССП в 1972 (о нем см. Хр.25:8-9).
3. От руки.
4. От руки.

АС №2741. 6 членов ОГС (Ю. Орлов и др.), Сообщение о преследовании 4-х членов Группы - А. Марченко, В. Слепака, А. Щаранского и А. Гинзбурга, (Москва), 30.10.76.⁺

ГРУППА СОДЕЙСТВИЮ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР

"30" октября 1976 г.

№ _____

Доводим до сведения глав правительств, подписавших Хельсинкское соглашение, и мировой общественности, что четыре члена Группы /из одиннадцати/ в настоящее время подвергаются репрессиям: к Анатолию МАРЧЕНКО, отбывающему 4-годовалую ссылку, добавились Владимир СЛЕПАК и Анатолий ЩАРАНСКИЙ, арестованные в приемной Президиума Верховного Совета СССР вместе с другими еврейскими активистами¹.

Кроме того, член Группы Александр ГИНЗБУРГ подвергается почти ежедневным приводам в милицию только за то, что, не будучи прописанным в Москве, он приезжает сюда, так как здесь живет его семья и здесь он работает. ГИНЗБУРГ не нарушает паспортного режима и правил прописки.² Предвзятое отношение к нему органов милиции объясняется только тем, что он является распорядителем Солженицынского фонда помощи политзаключенным Советского Союза и активным членом Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Члены Группы: Ю. ОРЛОВ

А. КОРЧАК

Л. АЛЕКСЕЕВА

Е. БОННЭР /САХАРОВА/

М. ЛАНДА

П. ГРИГОРЕНКО³

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС. Текст напечатан на бланке Группы.

1. Освобождены 9.11.76 (см. ст. Д. Шиплера, "Нью-Йорк таймс", 10.11.76).
3. Юрий, Людмила, Мальва, Александр (в получ. копии "Корчан" - ошибка), Елена и Петр соотв.
2. Об этом см. АС №2746.

АС №2742. 4 члена ОГС (Л.Алексеева и др.), Сообщение "Дополнение к документу №7" об аресте в мае и осуждении в августе 1976 4-х рабочих Рижского порта - Сергея Фролова, Яниса Варны, Михаила Ларченкова и Андреса Голдберга, (Москва), 30.10.76.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЮ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКИНСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР

"30" октября 197⁶ г.

№ _____

Д О П О Л Н Е Н И Е

к документу № 7

В начале августа 1976 года в Риге в Верховном суде Латвийской ССР осуждены по обвинению в "клеветнических измышлениях, порочащих советский государственный и общественный строй", четверо рабочих Рижского порта, арестованные в мае после "забастовки рыбного дня" в Рижском порту. /Весной в нашей стране в связи с недостатком мяса были введены "рыбные дни" на предприятиях общественного питания - в столовых, ресторанах и т.п. - от 1 до 6 дней в неделю исключалось из меню, что, естественно, вызывало недовольство./

К 3-летнему заключению приговорены:

ФРОЛОВ Сергей Иванович, 1946 г.р., отец двух детей - пяти и трех лет, адрес семьи: Рижский р-н, п/о Царникава², ул.Линю, 23;

ВАРНА Янис Кристапович, 1949 г.р., дети двух и четырех лет живут по адресу: Саулкрасты², пр.Межа, 8.

К 2-м годам заключения приговорены:

ЛАРЧЕНКОВ Михаил Степанович, 1939 г.р., его 13-летний ребенок живет в Риге, ул.Элвирас², 16, кв.2;

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. Текст напечатан на бланке Группы.

1. О тексте см. Рейтер и АП, 31.10.76.
2. В получ.копии "Царникава", "Саулкрасти" и "Элвирас" соотв. - ошибки.

ГОЛДБЕРГ Андрес Петрович, 1936 г.р., отец троих детей - 15, 12 и 8 лет, г.Цесис, ул.Ригас, 18, кв.3 - приговорен к 1,5 годам заключения.

Сейчас все они содержатся вместе с уголовниками в лагерях общего режима в Латвии.

Публикуя подробные данные, мы надеемся, что судьба этих четырех рабочих привлечет к себе внимание не только правительств, подписавших Хельсинкские соглашения, но и общественности этих стран, в частности, профсоюзов Европы, США и Канады.

Члены Группы: Людмила АЛЕКСЕЕВА
Александр ГИНЗБУРГ
Мальва ЛАНДА
Юрий ОРЛОВ

АС №2743. 4 члена ОГС (Л.Алексеева и др.), Обращение "Анатолию Марченко угрожает внесудебная расправа" к главам правительств государств, подписавших Хельсинкские соглашения, профсоюзам США, Канады, стран Европы и Пэн-клубу с просьбой выступить в защиту А.Марченко, (Москва), 2.11.76.⁺

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

=====

Главам правительств государств,
подписавших Хельсинкские соглашения,
Профсоюзам США, Канады, стран Европы
Пэн-клубу

АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО УГРОЖАЕТ ВНЕСУДЕБНАЯ РАСПРАВА

Судьбу члена нашей Группы Анатолия МАРЧЕНКО без преувеличения можно назвать трагической. Восемь лет лагерей и тюрем - двухлетнее пребывание на свободе - снова лагеря, на этот раз три года - и через четыре года - четырехлетняя ссылка, до конца которой сейчас остался еще год и десять месяцев.

Не подумайте, что МАРЧЕНКО - грабитель, разбойник, насильник. Нет, это трудолюбивый человек, безупречный семьянин и талантливый писатель. Вот это последнее обстоятельство и является причиной бесконечных преследований, которым он подвергается со стороны КГБ.

Перу МАРЧЕНКО принадлежит книга "Мои показания" - одно из первых публичных свидетельств о советских политических тюрьмах и лагерях послесталинского времени. Год назад вышел его очерк "От Тарусы до Чуны"¹, где он описал свой последний арест и дорогу в

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС. Текст напечатан на бланке Группы.

1. См. АС №2403.

ссылку, а 28 октября стало известно, что в девятом номере "Континента" появится статья о разрядке "Третье не дано", написанная двумя авторами, и один из них - МАРЧЕНКО.

Возможно, именно это вызвало гнев коменданта отделения милиции КОРЗУНА, курирующего МАРЧЕНКО в ссылке. 30 октября он вызвал его к себе и без всякого видимого повода обрушил на него поток оскорблений и угроз. "Таких, как ты, вешать надо, - кричал КОРЗУН. - Тебе ссылка не наказание, для тебя нужно другое, ты здесь не задержишься. Пиши, кому хочешь и куда хочешь, не поможет. Если тебя прибьет кто-нибудь на улице, я тому спасибо скажу".

Можно было бы расценить эту сцену как проявление самодурства КОРЗУНА. Но у МАРЧЕНКО есть доказательства, что она была заранее отрететирована. КОРЗУН провоцировал его на какое-нибудь противодействие, которое можно будет расценить как "сопротивление властям", чтобы затеять новое судебное преследование. Ведь МАРЧЕНКО и прежде не судили открыто за книгу - каждый раз его естественные, совершенно укладывающиеся в рамки закона поступки толковали как нарушение закона, а на последнем процессе были использованы лжесвидетельства двух милиционеров.

Вызывает тревогу и фраза КОРЗУНА о возможности избиения на улице. Это стало довольно распространенным способом неявной расправы.

Мы заявляем, что у МАРЧЕНКО нет врагов среди жителей поселка, где он отбывает ссылку. Если он будет избит на улице - это избиение наверняка будет совершено подставными лицами.

Мы просим вмешательства общественности, чтобы оградить Анатолия МАРЧЕНКО от нового судебного процесса или внесудебной расправы.

2 ноября 1976 г.

Члены Группы: Людмила АЛЕКСЕЕВА
Александр ГИНЗБУРГ
Мальва ЛАНДА
Юрий ОРЛОВ

АС №2746. Ирина Жолковская, Жалоба нач-ку 27-го отделения милиции г.Москвы на действия работников того же отделения в отношении ее мужа Александра Гинзбурга,
Москва, 25.10.76.⁺

Начальнику 27-го отд. милиции
г.Москвы

от ЖОЛКОВСКОЙ Ирины Сергеевны,
проживающей по адресу:
ул.Волгина, 13, кв. 31

7 октября с.г. к нам в дом явился участковый ПРУДНИКОВ и увел моего мужа А.И.¹ ГИНЗБУРГА в отделение милиции. Там участковый, а потом и Вы предупредили моего мужа, что, поскольку он прописан в г.Тарусе Калужской области, он не имеет права находиться в Москве более 3-х суток подряд. Мой муж объяснил, что регулярно приезжает в Москву, т.к. здесь живут его жена и двое малолетних сыновей /2 и 4 года/, а также потому, что он работает в Москве. В ответ на это письменное объяснение в отделении милиции ему было выписано предупреждение о необходимости покинуть Москву в 72 часа. Я была больна, не на кого было оставить детей, и мой муж решил ехать в Тарусу 9 октября рано утром /72 часа истекали вечером 10 октября/.

Однако 8 октября /через 24 часа после предупреждения/ к нам снова пришел участковый ПРУДНИКОВ, на сей раз в сопровождении дружинника. Он составил теперь протокол на меня по поводу незаконного проживания у меня некоего гражданина ГИНЗБУРГА. Когда я потребовала, чтобы в протоколе было указано, что этот "некий" гражданин - мой муж и отец двух моих детей, ПРУДНИКОВ злобно сказал: "Ах вот вы как! Тогда я тоже кое-что добавлю!" И добавил - записал, что моему мужу вообще ЗАПРЕЩЕНО проживание в Мос-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Александр Ильич. В получ.копии "А.Н." - ошибка.

кве. /Что это было - юридическая безграмотность или попытка шантажа - предоставляю решать Вам./ Поскольку это противоречило тому, что было сказано моему мужу накануне в милиции /что не ЗАПРЕЩЕНО, а РАЗРЕШЕНО на срок до 3-х суток/, я попросила ПРУДНИКОВА разъяснить мне содержание его записи в протоколе. ПРУДНИКОВ стал грубить. Он заявил, что не обязан мне ничего объяснять, что пусть мне муж объясняет, а он, ПРУДНИКОВ, торопится, а если я уж так хочу получить разъяснения, то могу придти к нему в опорный пункт в воскресенье. Я ответила, что я больна, у меня высокая температура, двое малышей, а мужа, который мне помогает, он, ПРУДНИКОВ, заставляет уехать. Ответ на это ПРУДНИКОВ цинично заметил, что это его не касается, а в следующий раз даже добавил, что он за это деньги получает. Разъяснение он все же вынужден был дать, сказав, что трое суток подряд мой муж имеет право жить с детьми и женой, а больше нет - карается советским законом.

С этого дня я завела специальную тетрадь, в которую стала подклеивать железнодорожные и автобусные билеты, фиксирующие пребывание моего мужа в Тарусе, а если он ездил туда на машине, то фамилии людей, ездивших с ним вместе или видевших его там. /Эту тетрадь я продолжаю вести, т.к. ПРУДНИКОВ пригрозил нам, что понадобятся свидетели, намекая на возможную судебную расправу./

20 октября вечером мой муж вернулся из Тарусы, в тот день он ездил туда на машине нашего друга Ю.¹В. МНЮХА. В половине девятого вечера снова явился ПРУДНИКОВ, на этот раз с двумя дружинниками. Он велел моему мужу собираться, чтобы идти вместе с ним. Я сказала, что он может спокойно разобраться на месте в том, что мой муж не нарушает закона. Я показала ему железнодорожные и автобусные билеты, на которых проставлены даты, а про этот день Ю.В. МНЮХ и его жена на месте свидетельствовали /в Тарусе в свою очередь тоже были свидетели/, что ГИНЗБУРГ недавно приехал, а машина стоит у дома. Но ПРУДНИКОВ в грубой форме отказался выяснять обстоятельства и снова увел моего мужа в опорный пункт, а потом в отделение милиции. Все это происходило на

1. Юрий.

глазах у детей, и мой четырехлетний сын, с которым отец играл перед приходом ПРУДНИКОВА, долго не мог успокоиться и плакал, куда милиционер увел его папу.

В опорном пункте, когда мой муж написал письменное объяснение, но отказался признать себя нарушителем, ПРУДНИКОВ требовал от дружинников, чтобы они подписали бумагу о том, что ГИНЗБУРГ отказывается подчиниться властям. /Этот грубый нажим со стороны ПРУДНИКОВА слышали двое наших друзей, которые вместе с моим мужем пошли в опорный пункт./

Казалось бы, все было предельно ясно, но ПРУДНИКОВ снова повез моего мужа из опорного пункта в отделение милиции. В это же время возле нашего дома, видимо, по "случайному стечению обстоятельств" какие-то "неизвестные лица" /хулиганам, надо полагать, в этот вечер жилось вольготно, т.к. вся милиция "ловила" ГИНЗБУРГА/ прокололи шину на машине наших друзей, на которой мы собирались ехать в отделение милиции вслед за моим мужем. А в милиции тем временем "опасного преступника" по очереди "допрашивали" различные сотрудники, а в одиннадцатом часу он был доставлен в кабинет начальника милиции, где с ним беседовали Вы в присутствии трех "неизвестных в штатском". Теперь об этих лицах. Моему мужу они не были представлены, но Вы, я полагаю, знаете, кто они такие, если допустили их к этой беседе в Ваш кабинет. Если Вы помните, в середине разговора один из них внезапно заорал, обращаясь к моему мужу: "Ну ты, кончай здесь вые...ться, мы ведь знаем, что ты связаной САХАРОВА".¹

Я сейчас сознательно не касаюсь сути этого безобразного явления /это сделают другие/, но неужели Вас, пожилого человека, должностное лицо, не возмутила эта неприличная матерная брань? Думаю, что поведи так себя ГИНЗБУРГ, Вы бы немедленно отреагировали на это не только вполне уместным в такой ситуации осуждением, но и пятнадцатую сутками ареста. Но тут Вы не сделали матерщиннику даже замечания, зато ГИНЗБУРГ, которого почти до полуночи продержали в милиции, в очередной раз получил очередное предупреждение покинуть Москву /семью, работу/ в 72 часа.

И вот ведь что странно. Происходит все это не при крепостном праве, а в 20 веке, в социалистической стране. Советский Со-
1. А.Гинзбург, работает по договору у Сахарова, 2 и 7.6.76 он был задержан на даче последнего в пос. Жуковка (см. Хр.41:73).

юз вместе с другими странами подписал Хельсинкское соглашение, обязуясь способствовать воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны границы. А здесь и не в разных государствах, а в одном, на расстоянии 130 км отец имеет право играть со своими детьми 3 дня и не больше, а иначе приходит милиционер и на глазах у рыдающего ребенка уводит отца в милицию. Жена заболела, не на кого детей оставить - кого это волнует! Не прописан в Москве, выкатывайся через 3 дня, пока за решетку не упрятали, как любезно подсказывает тот же милиционер. А не будешь нарушать - все равно получишь от "неизвестного в штатском" в лицо грубую матерную брань, а присутствующие при этом еще трое немолодых людей /включая высокое должностное лицо/ и бровью не поведут.

Итак, я обращаюсь к Вам с жалобой на действия Ваших работников. Прошу эту мою жалобу рассмотреть, принять меры и дать мне письменный ответ, как положено по советскому закону.

Я же, в свою очередь, собираюсь сообщить обо всем, что произошло, тем лицам и тем инстанциям, которые сочту необходимыми.

И последнее. В разговоре с моим мужем Вы сказали, что Вы, как и Ваши отец и дед, человек серьезный, и все вы боролись за советскую власть. Так вот, лично Вас я могу "порадовать" - уроки ПРУДНИКОВА не прошли даром, и мой четырехлетний сын недавно сказал, что "все милиционеры очень плохие люди, потому что они укрывают у детей пап".¹

25 октября 1976 г.

Москва

И.ЖОЛКОВСКАЯ²

-
1. А.Гинзбург - под надзор милиции с апр. 1974 (см. Хр.32:71-72, 34:58-59, 36:60-61, 38:78). Его заявление от 16.4.74 прокурору Калужской обл. см. под АС №1710.
 2. И.Жолковская - филолог.

АС 132747. Георгий Федотов, православный, 2 письма Татьяне Ходорович,
ПБ 1314 (Чертаново) г.Москвы, 9-13.10.76.⁺

-а. О положении московской православной молодежи,
9.10.76.

Уважаемая Т.Х.! В связи с последними событиями, имевшими место в Москве, о которых я пишу в этом письме, - хочу просить Вашей помощи.

Не знаю, известно ли Вам, что 15 июня с.г. разгромлен клуб московской православной молодежи на проспекте Мира в доме № 25? Детали вызовов в КГБ некоторых молодых христиан с родителями Вы можете узнать у председателя КПМа Александра ОГОРОДНИКОВА¹. Попытка православной молодежи собраться вместе и устраивать христианские семинары закончилась репрессиями со стороны некоторых свирепых язычников, подпавших под действие "духов злобы поднебесных", против которых и воют христиане.

Получилось так, что лицом к лицу с сатаной и ангелами его столкнулась наша молодежь, пришедшая к своему Богу из дебрей светской заумы и суетной мирской мудрости. Но, кроме государственно-репрессивной атеистической машины, врагами молодых христиан стали советские родители, которые устраивают домашний террор молодым христианам. Родители становятся жертвами некритически воспринимаемой коммунистической пропаганды.

Римская молодежь в IV веке собиралась на христианские собрания в катакомбах. В Москве, в XX веке, нет даже катакомб. Собраться негде, а на квартирах молодежные собрания не устроишь - очень шумно, да и хлопотно для хозяев. Значит, необходимо здание, в котором можно собираться с целью изучения Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа, для чтения "Жития святых" и для познания свято-отеческого богословия. В здании должны быть хрис-

⁺Перепечатка с фотоконии оригиналов /от руки/ из АС.

1. Автор АС 132602, соавтор №1795.

тианская библиотека, кинолекторий. Раз существует движение христианской молодежи в Москве, то оно должно иметь и соратников, и друзей за рубежом. Для этого можно под Москвой организовать летний молодежно-христианский лагерь. Комсомольцы имеют свои клубы и спортивные лагеря, баптисты имеют место, где собраться, - судьба молодых христиан никого не волнует, кроме КГБ и психдиспансеров. Не могут молодые христиане XX века мыслить категориями хитромудрых райисполкомовских бабушек, которые стоят за свечными ящиками в храмах и звенят серебром. Не может молодежь мыслить категориями советских родителей, пытающихся душить христианство в своих заводских квартирах с помощью участковых милиционеров и участковых психиатров. Преследования за религиозные убеждения стали массовыми в школах, техникумах и вузах Москвы. Я уже не говорю о давлении со стороны народа, склонившегося к басням.

Поймите меня, я отнюдь не пытаюсь выдавать желаемое за действительное, т.е. настоящих воцерковленных христиан очень мало, в то время как невоцерковленной молодежи, которая ходит в церковь и идет, мечется, вопрошает, - этой невоцерковленной молодежи великое множество - это множество самостоятельно и не зависит от социальной психологии людей мира, ибо от Бога, и к Богу, и для Бога. По словам божественного Апостола: "Идет славы у Бога, а не у человеков". И по писанию: "Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, ибо нет в них спасения!" "Всяк человек ложь". Движение молодежи в церкви началось в Москве по воле Божией, иначе бы так не встрепенулись власть имущие. Это убийственно для седых буденновцев, потому что правдиво и ясно, как утренняя роса, чисто. Вот явление, достойное того, чтобы войти в историю церкви, как трезвление русского народа.

Вокруг Саши ОГОРОДНИКОВА собралась православная интеллигентная молодежь. Все трезвое человечество должно встать на защиту московской православной молодежи. Общественность всего мира должна заклеить позором атеистов со шприцами в руках. Довольно террора. И еще надо заступиться с еще большей силой за Владимира БУКОВСКОГО и за всех узников совести, в тюрьмах и сумасшедших домах находящихся.

Спаси Вас Господи.

С глубоким уважением Георгий ФЕДОТОВ.

9 октября 1976 г.

АС №2747-6. Георгий Федотов, Письмо Татьяне Ходорович о "лечении" в ПБ от веры в Бога и с просьбой сообщить о нем во Всемирный Совет Церквей, 13.10.76.¹

Уважаемая Т.Х.! Уже на протяжении пяти лет я подвергаюсь психиатрическому преследованию за свои религиозные убеждения /1971-1976 гг./. Ранее меня подвергали преследованиям сотрудники КГБ /1963-1971 гг./. /Простите, очень тяжело писать: бред больных, ругань санитаров и тяжелый запах, от которого тошнит и кружится голова./ Я нахожусь в 14-й больнице на 8 отделении, заведующий отделением ЛЕВИЦКИЙ Владимир Яковлевич. Сюда меня доставили три милиционера из 041-го отделения милиции г.Москвы, якобы для того, чтобы поговорить с врачом. Они мне сказали, что их послала врач психдиспансера от 14-й психбольницы СОЛОМАХИНА и что они меня повезут в диспансер, а потом отвезут после разговора домой, в мою квартиру №347, дом 38 по Шипиловской улице г.Москвы. Но вместо диспансера меня привезли в приемную 14-ой больницы, где на моих глазах оперативник передал врачу-дежурному документы о помещении меня в сумасшедший дом. В них было написано, что я "вышел из повиновения диспансера" и что меня доставили для насильственного прохождения ВТЭКа с целью навязать мне вторую группу инвалидности. Тогда я предупредил, что я не считаю себя психически больным, что я являюсь членом совета Клуба православной молодежи г.Москвы. "Мы это знаем, - сказала дежурный врач, - у нас даже записано, что вы только что возвратились из Псково-Печерского монастыря". Другой медработник вяло сказал: "Что-то за последнее время к нам стали много верующих привозить". Меня раздели догола, сорвали кресты, угрожая в случае сопротивления связать, и отобрали "Новый Завет" Господа нашего Иисуса Христа, сказав, что здесь нельзя носить кресты и молиться, а тем более читать Евангелие. Потом меня голого посадили в грязную ванну и обливали водой. Я решил терпеть, чтобы не реагировать на провокации. Сначала меня привели на 3-е отделение, потом на 4-е,

1. О тексте см. ст. П.Реддавея, "Таймс", 26.11.76.

потом опять на 3-е отделение, потом опять на 4-е отделение, на котором меня после унижительного взятия анализов бросили в наблюдательную палату 4-го отделения, одев в старую негодную пижаму и дав никуда не годные тапочки, в которых торчали гвозди так, что я поранил себе ногу. В воздухе стояло облако табачного дыма и матерщина, которая внезапно сменилась богохульством против монахов со стороны одного больного и санитаря. Они говорили гадости про монахинь и ругались при этом матом, причем разговор об этом возник сразу без видимой на то причины. Тогда я начал убеждать разбушевавшихся язычников и рассказал им о том, что они тоже образ и подобие Божие, что нельзя злиться и надо терпеть и свидетельствовать о Христе.

Утром они попросили у меня прощение. Потом меня внезапно перевели на 8-е отделение и взяли из вены кровь на анализ. Санитары без видимых на то причин стали вдруг меня уговаривать, чтобы я отрекся от Бога, что если не отрекусь, то меня живым навечно замуруют, а потом про меня стали распространять слухи, что я сектант из деревни Любучано Московской области, что меня привезли успокоить. Сделали мне укол трифтозина и под дикие крики сумасшедших и матерщину я провел в кошмаре целую ночь и целый день. Потом вдруг внезапно мне назначили лечение галоперидолом. Врач на отделении ЛЕВИЦКИЙ Владимир Яковлевич прямо заявил мне, что он не верит в Бога, а верит в науку. Но наука ЛЕВИЦКОГО оборачивается страшным психогеноцидом против веры.

Уважаемая Т.Х., прошу Вас сообщить обо мне ВСЦ и лично доктору Филиппу ПОТТЕРУ, что меня "лечат" от веры в Бога. И пусть комиссия ВСЦ разберется в моей судьбе. Мне есть что рассказать о судьбах христиан-исповедников в СССР.

Спаси Вас Господи!

Георгий ФЕДОТОВ¹

13.X.76 г.

1. Г.Федотов был арестован 28.9 и освобожден 17.11.76 (см. АФП, 12.10 и 23.11.76, Рейтер, 22.11.76 - во всех сообщениях "Эдуард - ошибка), а также ст. П.Реддавей, "Таймс", 7.12.76.

АС №2748. Нина Буковская, Открытое письмо д-ру Генри Диксу и в "Кампанию против злоупотребления психиатрией в политических целях" о ее сыне Владимире, Москва, 29.10.76.⁺

Г-ну Доктору Генри ДИКСУ¹
Dr Henry DIKS¹

Campaign Against Psychiatric Abuses

Глубокоуважаемый господин ДИКС!

Мне известно, что западные психиатры и Вы лично озабочены положением моего сына Владимира БУКОВСКОГО, находящегося в ужасных условиях во Владимирской тюрьме. Я бесконечно благодарна Вам за Ваши усилия по спасению Владимира и обращаюсь к Вам с горячей материнской просьбой продолжать свои хлопоты, используя для этого все законные средства, в том числе личные контакты с руководителями советского государства. Я прошу Вас использовать, в частности, пребывание в Вашей стране члена Политбюро ЦК КПСС Б.² ПОНАМАРЕВА, а также ожидающийся приезд к Вам Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА, с тем, чтобы обратиться к ним лично и через посредство главы Вашего правительства г-на КАЛЛАГЭНА с призывом освободить из тюрьмы Владимира БУКОВСКОГО.

С полной ответственностью заверяю Вас, что мой сын не нарушал законов советской страны. Он никогда и ни в какой форме не призывал к свержению существующего в Советском Союзе государственного строя, а лишь высказывал свои личные убеждения и критические оценки некоторых сторон советской действительности. Поводом для его ареста в 1971 году, как Вам вероятно известно, послужило письмо моего сына в адрес западных психиатров с приложением некоторых документов, свидетельствующих, по мнению сына, о помещении здоровых психически людей в дома для умалишенных - по политическим мотивам. За это моего сына осудили под предлогом, что он якобы ведет антисоветскую агитацию и пропаганду и порочит

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В тексте здесь и далее "Дик" - ошибка. Henry Dicks - психиатр бывш. президент Королевской медико-психологической ассоциации, член Британской королевской коллегии психиатров.
2. Борис.

свою страну клеветой - к 12 годам лишения свободы /включая 5-летнюю ссылку/.

В настоящее время Владимир тяжело болен. Он приобрел в местах заключения язвенную болезнь 12-перстной кишки, хроническую болезнь печени и порок сердца с ревматизмом. Кроме того, он крайне худ и предельно истощен от бесчисленных наказаний голодом в тюрьме. Несмотря на это, тюремные власти лишили его в сентябре этого года 2-месячного больничного /диетического/ питания, которое ему полагалось осенью как хроническому больному. Мои жалобы в различные инстанции до сих пор не дали никаких результатов.

Впереди у моего сына еще 7 месяцев Владимирского ада и 10 месяцев тяжелого лагеря строгого режима, а затем 5 лет сибирской ссылки. Вряд ли он выйдет на свободу жизнеспособным, если вообще останется жив.

Я горячо верю в Вашу помощь, уважаемый г-н ДИКС, и в помощь Ваших коллег из других стран. Верю, что Вы сделаете все возможное для скорейшего освобождения Владимира БУКОВСКОГО.

С глубоким уважением и надеждой -

мать Владимира - Нина Ивановна

БУКОВСКАЯ

Н.БУКОВСКАЯ¹

Москва, 29 октября 1976 г.

1. От руки.

АС №2750. Ма Хун (Юй Ши-линь), китайский п/з, "Надзорная жалоба", вкл. анонимное предисловие, Владимирская тюрьма, 15.4.75 - июль 1976.⁺

Владимирская тюрьма

МА ХУН - ЮЙ ШИ-ЛИНЬ¹

С 1974 г. во Влад. тюрьме под именем МА ХУН содержится китайский политэмигрант ЮЙ ШИ-ЛИНЬ.^{х/} Хотя он и иностранец, но вопреки закону его содержат вместе с советскими политзаключенными. Суть дела МА ХУНА ясна из его надзорной жалобы. Приговором Военного трибунала Среднеазиатского военного округа МА ХУН приговорен к 10 /десяти/ годам заключения, с отбытием первых пяти лет в тюрьме, и пяти годам ссылки.

МА ХУН мужественно ведет себя в тюрьме, является участником движения за явочный переход на статус политзаключенного.

Надзорная жалоба ЮЙ ШИ-ЛИНЯ, человека, точнее, китайца, которому мать дала имя ЛИНЬ, означающее по старому китайскому поверью, что этот человек будет несчастен в жизни.

х/ С августа 75 г. по январь 76 Ма Хуна увозили из Влад. тюрьмы. Держали в Лефортовской тюрьме, велось какое-то переследствие. Весной 76 г. его снова увезли из Вл. т. Где он сейчас - неизвестно. Июль 76 г.²

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Также Ма Хун и Юй Ши-лин (но вероятно ошибки).
2. Прим. автора анон. предисловия. О Ма Хуне см. АС №2166, Хр.36 27, 39:22, 40:86. Согл. Хр.42 (см. Рейтер, 31.10.76) Ма Хун был освобожден из Влад. тюрьмы 9.8.76 3 китайца, свидетели обвинения, признали, что дали фальшивые показания под давлением следователя КГБ. Верх. суд КазССР пересмотрел дело и переквалифицировал обвинение шпионажа на незаконный въезд в СССР (соотв. ст.83 УК РСФСР; максимальный срок - 3 года). Ма Хун теперь живет в Хабаровском крае.

Это угнетало меня, и я хотел изменить свое имя на другое, более счастливое: ЮЙ ЦЗЯН-ХУН. Однако инспектор по политчасти 8-й роты Зимунайского госхоза запретил мне это сделать, и я остался по-прежнему ЮЙ ШИ-ЛИНЕМ, хотя многие китайцы во время Культурной революции легко меняли свои имена.

Но когда в 1968 г. я бежал из КНР в СССР, в КГБ, где я сам рассказал о своей попытке изменить имя, сочли возможным тут же поименовать меня: ЮЙ ШИ-ЛИНЬ, он же ЮЙ ЦЗЯН-ХУН. Заочно мне дали еще одно имя - МА ХУН, разъяснив, что китайцу в СССР нельзя жить под своей собственной фамилией.

Так я стал по воле КГБ ЮЙ ШИ-ЛИНЬ, он же ЮЙ ЦЗЯН-ХУН, он же МА ХУН. Мне стало уже несколько в тяготу обилие имен, но я еще не предполагал, что из этого может выйти что-либо плохое. Нас в Китае учат верить компетентным органам без раздумий.

Я сперва и в СССР не задумывался. Но вот меня вызывают и сообщают, что есть два человека, точнее китайца, которые утверждают - один, что я ТУН ЧЖИ-ПЭЙ¹; а второй, что я ЧЭНЬ² ШУАН-БАО. И следственные органы КГБ тут же, не придавая никакого значения этому существенному противоречию, стали именовать меня впредь только так:

ЮЙ ШИ-ЛИНЬ,
он же ЮЙ ЦЗЯН-ХУН,
он же МА ХУН,
он же ТУН ЧЖИ-ПЭЙ,
он же ЧЭНЬ ШУАН-БАО,

каковым я перед вами и предстаю.

Если бы славный КГБ присовокупил ко всем этим именам и имя ЧАН КАЙ-ШИ, то и это меня не слишком бы удивило, после того как он увенчал меня последним именем - ЧЭНЬ ШУАН-БАО - сына национального героя КНР ЧЭНЬ ЮНЬ-ГУЯ³, которого в Китае знает каждый ребенок, в то время члена Политбюро ЦК КПК, зам. МАО ЦЗЭ⁴-ДУНА.

А поскольку суд утвердил меня своим приговором в этом почетном качестве, вы вполне можете /да и должны/ рассматривать данную жалобу как жалобу ЧЭНЬ ШУАН-БАО, сына заместителя МАО ЦЗЭ-ДУНА.

1. В получ.копии "-пей" - ошибка (ср. ниже).
2. В получ.копии "Чень" - ошибка (ср. ниже).
3. По-видимому, имеется в виду Чэнь Юнь, в 1956 один из 5-ти заместителей председателя ЦК КПК.
4. В получ.копии здесь и далее "Цзе-" - ошибка.

Я родился и жил до 18 лет, до 1959 г., в г.Бамбу¹, в семье зам. начальника уездной полиции. Мой отец в 1949 г. убежал на Тайвань вместе с гоминьдановцами, а мы с матерью и братом остались в Китае и говорили всем, что отец погиб во время наводнения в 1949 году.

В Китае самое почетное занятие - служба в армии. В 1958 г. и я хотел пойти в армию, но меня не взяли. Это позорно для китайца. Возможно, думали мы, начальство уже знает, что мы рассказывали об отце неправду.

И тогда, в 1959 г., после окончания 9 класса, оставив 12-летнего брата с матерью, я уехал из Центрального Китая в провинцию Синьцзян, где меня приняли на работу в госхоз 28-го полка 10-й сельскохозяйственной дивизии и где я стал землекопом.

Скрывая свое происхождение, я при заполнении анкет в госхозе /а там их заполняют по два раза в год/ врал, что я из бедной семьи и что отец мой умер.

В 1962 г. много китайцев, казахов и уйгуров убежало из пограничных поселений в СССР. И тогда для охраны границы в связи с ухудшением советско-китайских отношений из состава Синьцзянской с.х. дивизии² была сформирована 3-я рота народного ополчения, которая в мае 1962 г. была вооружена и переведена в пос.Зимунай на самой границе с СССР. Вплоть до 1965 г., будучи ополченцем и имея оружие, я там одновременно работал землекопом на с/х работах.

Но в 1965 г. началось "Движение за соц. воспитание", в ходе которого проводилась проверка всех без исключения членов госхозов в смысле правильности сообщаемых ими о себе сведений. Меня изобличили как сына гоминьдановца. Однако "изобличенных" было очень много, примерно 1/3 всего состава госхоза, около 200 человек. И комиссар ЮАНЬ ШУЙ-КИН³ настоял на том, чтобы к нам не применялись обычные в таких случаях репрессии. Дело ограничилось жестокими побоями, отобранием оружия и переводом на самые тяжелые работы. За все это мы были очень благодарны комиссару, защитившему нас от тюремного срока, а иных от расстрела, что в Китае явление обычное.

1. Правописание не установлено. 2. В получ.копии "округа" - ошибка
3. В получ.копии "Юань Шуе-кин" - ошибка.

Я был переведен в пастухи, где в течение трех лет работал в две смены на выпасе лошадей с ГУАН ВЬИ-ЧЭНОМ¹: я во вторую смену, а он в первую. Так я прожил почти 7 лет в этом госхозе.

К сожалению, началась Культурная революция, и комиссар ЮАНЬ ШУЙ-КИН², который защищал разоблаченных в 1965 году, был смещен как представитель "Черной стены" /врагов народа/. Его именовали "Зимунайским ХРУЩЕВЫМ", "ревизионистом" и т.д. Все мы, разоблаченные в 1965 году, были кровно заинтересованы в том, чтобы не оказаться за решеткой, и защищали комиссара, добивались его восстановления в должности. Мы создали свою организацию, писали дацзыбао³, проводили митинги, а я был избран секретарем этой организации.

Но верх взяли маоисты, и нас начали преследовать, сажать в огороженный колючей проволокой лагерь, расправляясь поодиночке путем "критики". От сочувствующего мне друга - члена нового Революционного комитета, созданного хунвейбинами⁴, я узнал, что 10 июня 1968 г. меня тоже будут "критиковать", что означало побои, неминуемый арест и заключение на 10 лет.

Тогда, выбрав хорошую лошадь, я уехал в горы, а оттуда, 9 июня 1968 г. в 22 часа благополучно попал на советскую сторону в район Усть-Каменогорска. Услышав разговор пограничников, я сам к ним подъехал и попросил отвести меня на заставу к начальству.

Зная кое-что понаслышке о порядках в СССР, я и здесь из страха не решился рассказать о себе правду. Давая объяснения после перехода границы, я сказал, как и в госхозе, что отец погиб во время наводнения, а также, что я якобы был членом КПК и служил в НОАК⁵.

Кроме того, уже в Алма-Ате в КГБ я сообщил о событиях в Зимунайском госхозе и судьбе комиссара, который уже был к тому времени арестован. Т.к. переход советско-китайской границы совсем не труден, а госхоз в 100 км от самой границы, я предложил КГБ свою помощь в освобождении комиссара из лагеря /который не охранялся ни днем, ни ночью/ и перевода его на советскую сторону - если, конечно, КГБ этого хочет.

Не дав мне никакого ответа, меня 1,5 месяца спустя после

1. Так в получ.копии; вероятно след.читать: "Вэй"; "ченом" - ошибка
2. В получ.копии "Шуе-кин" - ошибка (ср. с.3 выше).
3. Стенгазеты.
4. Красные гвардейцы.
5. Народно-освободительная армия Китая.

задержания освободили и выдали мне удостоверение на жительство в СССР на имя МА ХУНА.

Однако недели две спустя два майора КГБ, АЛЖАНОВ и ЗАПЛАВНЫЙ, вдруг пригласили меня осуществить операцию по освобождению комиссара. Мы вылетели самолетом в Усть-Каменогорск, где с вышки погранзаставы наблюдали в течение двух дней Зимунайский госхоз и концлагерь. Мы тогда еще не знали, что китайцы тоже за нами наблюдают.

Затем я перешел в темноте границу и вступил в переговоры с женой своего друга, которую просил пойти в лагерь и сообщить комиссару о предлагаемой ему возможности бежать в СССР. Мы договорились, что если комиссар даст согласие, она повесит над дверь своего дома черную одежду и шапку. Когда я вернулся на советскую сторону, мы стали наблюдать за ее дальнейшими действиями. На другой день она действительно ходила в лагерь - носила еду заключенным. А вернувшись, повесила одежду над дверь, но было также замечено, что к ней очень рано утром приезжал офицер на велосипеде.

Как мне сообщил подполковник СОННИКОВ 4 года спустя, были тогда и другие события, о которых мне тогда ничего не говорили. А именно: из Зимуная в Алма-атинский военный округ по телефону /который прослушивается советскими пограничниками/ было сообщено о моем визите в Китай. Из округа было направлено на 2-х грузовиках воинское подразделение для моей поимки. Но тогда, в 1968 г., мне об этом не сказали. От меня требовали, чтобы я вновь пошел в Китай и помог бежать комиссару, хотя было ясно, что китайцы что-то затеяли.

Я побоялся вновь идти на китайскую сторону - ведь меня бы могли расстрелять за измену. Но майоры меня стыдили, затем и угрожали.¹ я знал, что угрозы эти не беспочвенны и советские пограничники часто выдают бежавших китайцев назад, я решился ночью перейти границу Китая. Страх быть пойманным повел меня круглым путем. И действительно, обойдя с тыла дом своего друга, я увидел 4-х автоматчиков, которые в засаде. Я тут же бежал назад, не выполнив задания КГБ.

1. Так в получ. копии.

Прилетев назад в Алма-Ату, я поступил слесарем на текстильный комбинат, где стал добросовестно работать. Мне предложили принять советское гражданство, я воздержался. Через майора КГБ ЗАПЛАВНОГО мне в 1969 г. предложили обучаться в Алма-атинской пограничной школе с целью последующей заброски в Китай. От этого я тоже отказался наотрез.

Желая разыскать своего отца, живущего на Тайване, и понимая что без разоблачения своей легенды о членстве в КПК и службе в НОАК это невозможно, я рассказал год спустя всю правду о себе представителю КГБ по связи с китайцами тов. ГОНЧАРУКУ¹, который меня похвалил за это и попросил обо всем написать. Я написал и передал в КГБ. Но на мою просьбу к ГОНЧАРУКУ найти моего отца он ответил, что это мое частное дело и чтобы я искал его сам.

В 1971 г. я купил себе приемник "Рекорд" и стал слушать по вечерам передачи на китайском языке из Австралии - как и все другие китайцы, до этого я слушал эти передачи на дому у других китайцев. В одной из передач я записал адрес одного ученого из Ун-та и написал ему письмо в Австралию с просьбой помочь ЮЙ ШИЛИНЮ найти его отца, который живет на Тайване. Т.к. в СССР я жил не под своим именем, а под фамилией, данной мне КГБ, мне пришлось писать о себе в третьем лице, ибо отца МА ХУНА искать на Тайване незачем. МА ХУН - изобретение КГБ, а не реальная личность.

Еще в 1969 г. я познакомился с китайцем, живущим в СССР, ВАН ФУ, который, по словам следователя КГБ подполковника СОННИКОВА, в настоящее время работает в Китае советским шпионом. Этот ВАН ФУ, как я теперь знаю, по инициативе КГБ предложил мне и еще нескольким китайцам создать организацию "по борьбе с МАО".

Поскольку это отвечало моим убеждениям, я согласился, но предложил спросить разрешение у КГБ. Он отказался. Тогда я и мой знакомый ЛЮ ВАНЬ-ЮЙ сами пошли в КГБ Алма-Аты, где нас принял полковник в присутствии переводчика майора ЗАПЛАВНОГО. К тому времени нас, желающих, было уже восемь человек. ЛЮ ВАНЬ-ЮЙ составил "клятву", которая гласила, что мы будем бороться против режима МАО и его идеологии за дружбу с СССР и освобождение китайс-

1. В получ. копии "Гончерук" (но ср. ниже).

2. Ср.: "Вань-" выше.

кого народа от маоизма. Мы составили также черновик обращения на 3-х листах, в котором призывали к борьбе против МАО, к дружбе с СССР.

Временно, до решения вопроса в КГБ, я был назначен секретарем и хранил у себя все эти бумаги и список желающих. Все это, а также фамилии всех членов организации я сразу же передал в КГБ, полковнику, желая убедить его в жизнеспособности этой организации.

В течение трех дней КГБ снимало копии с этих документов, после чего мне их возвратили. Полковник сказал, что доложит Москве, а пока "не спешите". Это был 1970 г. Через три месяца был дан ответ: "Пока нельзя еще".

В связи с этим КГБ обратилось ко мне с предложением все ранее мною им показанные документы организации сдать им. Но другие китайцы не дали мне на это согласия и отобрали у меня весь архив. КГБ опросило каждого участника организации, но никто не согласился на передачу своих бумаг в КГБ. Тем не менее какая бы то ни было "деятельность" организации прекратилась.

Видимо, за отказ выдать архив несостоявшейся организации КГБ решил меня поугаать и сделал первую неудачную попытку сделать из меня "китайского шпиона". В августе 1970 г. меня доставили в КГБ, где я впервые увидел некоего СЯ ЦЭЙ-ГЭН², который тогда досаживал три года за незаконный переход границы и подвизался в КГБ в качестве провокатора. В присутствии подполковника СОННИКОВА, прокурора, переводчика А.АНИКЕЕВА мне было устроено "опознание". Из посторонних я был один, и выбирать СЯ ЦЭЙ-ГЭН² было не из кого. Он тут же "опознал" во мне некоего ТУН ТА-ЧИНА и дал также показания: "Мы с ним дружили там в детстве. Мы вместе учились в разведшколах Урумчи и ³ Тангуна⁴. Мы близкие друзья. Мы оба любили вместе купаться, и я ⁵ заметил еще тогда, что у него на половом члене есть родинка, твердая на ощупь".⁶

Я возразил присутствующим, что я не ТУН ТА-ЧИН, в доказательство чего предложил всем обзреть и потрогать мой половой член на предмет обнаружения отсутствия родинки. Но прокурор и следователь не пожелали.

1. В получ.копии слово "в" пропущено.
2. В получ.копии "Цей-ген", но ср. с.10 и 11 ниже. М.б. правильно: Цзэ-гэн.
3. В получ.копии "Урумчи /?/ в".
4. Варианты: Таньгун и Тулган (см. с.11 ниже). М.б. имеется в виду Турфан - г. недалекий от Урумчи.
5. В получ.копии "и он".
6. Откр. и закр. кавычки добавлены нами - ред. АС.

На мою просьбу провокатору повторить еще раз названную им фамилию он вспотел, думал около 10 минут и вдруг выпалил: "ЛЮ ЯО-ЧУН!" Я сказал, что только полчаса назад он называл другую фамилию. Прокурор покраснел, помялся, подумал и наконец заявил: "Это тоже твоя фамилия".

"Ну, а как же первая? - спросил я "друга детства"¹, - вспомни мою первую, тобой названную фамилию". Но организаторы этого спектакля побоялись, что он и вторую фамилию забудет, вспоминая первую, прервали "опознание".

Но с СЯ ЦЭЙ-ГЭНЕМ² мне еще предстояло встретиться в будущем.

Примерно через год КГБ предложил мне уехать из Алма-Аты в Темиртау, что я и сделал. Там я по рекомендации КГБ поступил работать на металлургический комбинат.

В июле 1971 г. два члена нашей несостоявшейся антимаоистской организации, ЛИ ТУАНЬ-ХАНЬ и ЛЮ ВАН-ЮЙ, решили бежать из СССР в Иран, где они хотели все же эту организацию создать. Они сообщили мне о своем намерении и звали меня с собой. Я отказался, и они бежали сами. Оба они были, конечно, пойманы, и их обвинили в "шпионаже". Когда я узнал об этом - а следствие производилось уже около 7 месяцев, - я бросил работу, выехал в Алма-Ату и стал собирать подписи под заявлением, что они не шпионы.

Это обращение я послал председателю КГБ в Москву. Им изменили квалификацию обвинения на "незаконный переход границы" и дали по 2 года. Но это мое вмешательство в дела КГБ было ему очень неприятно.

А в это время, в январе 1972 г., из Австралии пришел ответ на мое письмо о розыске моего отца. Оно и решило мою судьбу.

Поэтому, как только осудили моих друзей, уже через месяц арестовали меня самого и предъявили мне обвинение в шпионаже.

А на это в Алма-Ате есть определенная общеизвестная такса, которая такова:

Каждый, кто отказывается сотрудничать с КГБ и кого он решит обвинить в шпионаже, имеет на выбор два варианта. Если он согласен с любым выдвинутым против него обвинением, подписывает все, что ему предлагают, не глядя, то ему гарантируется срок не более

1. Откр. и закр. кавычки добавлены нами - ред. АС.

2. См. сноску 2 к с.7 выше.

пяти лет заключения в облегченных условиях, работа в хозобслуге тюрьмы г.Алма-Аты, повышенное питание со сливочным маслом, молоком, мясом, компотом и ежегодным отпуском... в санатории КГБ на один месяц. Так, например, "шпион" ХУАН СИН-ВАН, отбывая 5-летний срок, отдыхал в 1972 г. летом в горном санатории КГБ. Всем "шпионам" выдается ежедневно 300 г колбасы, 40 г масла, белый хлеб - без ограничений и ларек на 10 рублей в месяц. Они имеют водку. Их зарплата 15 руб. в месяц.

Если же обвиняемый не признает обвинения, то ему гарантируется пятнадцатилетний срок и настоящие, предусмотренные секретной инструкцией МВД условия содержания. Это и голодный рацион на 11 рублей в месяц, и ларек на 3 руб. в месяц, и репрессии, когда суточный рацион низводится до 6 коп. и 19 копеек попеременно.

Вот эти-то 15 лет за непризнание себя "китайским шпионом" я и получил от КГБ.

По существу это низменная месть рядовому политэмигранту лишь за то, что он ввел КГБ в заблуждение относительно своей подлинной биографии, месть за неудачную попытку выкрасть комиссара из Зимунайского госхоза, за отказ принять совестное гражданство, за отказ шпионить против КНР, за помехи КГБ в его стремлении осудить моих друзей как якобы "шпионов". И более всего месть за то, что я неосторожно, не будучи предупрежден, рассказал своим друзьям о том, как я с чекистами ходил на китайскую границу и пытался перетащить в СССР комиссара!

Это и побудило КГБ возбудить против меня дело о "шпионаже", вопреки даже советским законам, вопреки логике, здравому смыслу, фактам. И надо все же отдать должное суду, который даже очень желая проштамповать все, что ему предлагал КГБ, вынужден был все же включить в свой приговор, вынесенный 30/XI-73 г., следующую фразу, фактически обесценивающую всю "деятельность" КГБ по сбору "уличающих" меня "фактов":

"Поскольку материалами дела не доказано, что в результате преступной деятельности МА ХУНА ему удалось собрать сведения, составляющие военную и государственную тайну, суд квалифицирует содеянное им как покушение на шпионаж".

А теперь посмотрим, в чем же состояло покушение и к каким методам прибегало следствие КГБ, чтобы отстоять свою версию.

Если верить приговору, КГБ будто бы знал о том, что я шпион еще за 4 года до того, как я был арестован. То есть знал об этом не далее чем через полгода после моего прибытия в СССР от другого "шпиона" ХЭ¹ИН-ЧУ, заброшенного разведкой Китая в декабре 1968 г., а затем от других двух "шпионов", на показаниях которых только и зиждется приговор, - СЯ ЦЭЙ-ГЭНЯ² и ХУАН СИН-ВАНА.

Однако сами эти "сознавшиеся" "шпионы" ко времени моего ареста уже отбыли свои сроки и вовсе не за "шпионаж", а за незаконный переход границы: ХЭ¹ИН-ЧУ - один год, СЯ ЦЭЙ-ГЭНЬ - 3 года, а ХУАН СИН-ВАН, сперва не признававшийся³ в "шпионаже", получил поначалу 15 лет, которые ему вдруг были заменены на 5 лет с маслом и месячным санаторным отпуском в здравнице КГБ.

Итак, зная о том, что я будто бы "шпион", да еще и "главный шпион", на помощь к которому, по версии КГБ, все трое будто бы и шли, КГБ меня не арестовывал и вместе с ними суду не предал. Напротив, он трудоустроил меня на работу и дал жилье в столице республики Алма-Ате. Услышав затем, год спустя, мое признание об отце-гоминьдановце и убедившись еще на том этапе, за три года до моего ареста, в том, что я врал и "пытался войти к КГБ в доверие", он опять меня не предал суду, а предложил принять советское гражданство, от которого я, будто бы пытавшийся войти к КГБ в доверие, с благодарностью отказался. Не странно ли такое поведение для желающего обжиться в СССР агента?

И тем не менее, несмотря на обострившиеся благодаря этому отказу отношения с КГБ, его сотрудники сочли возможным ни больше, ни меньше как предложить ему пройти курс обучения в разведшколе КГБ в Алма-Ате и затем поехать шпионить в Китай! Правда, и приговор, и следствие об этом эпизоде почему-то скромно умалчивают.

Затем, согласно приговору, КГБ будто бы еще с 1969 года знал от "шпиона" СЯ ЦЭЙ-ГЭНЯ о моем намерении создать антисоветскую организацию. Под антисоветской организацией здесь имеется в виду уже упоминавшаяся выше антимаоистская организация. Однако,

1. В получ.копии "Хэ" и "Кэ" соотв. - ошибки.
2. В получ.копии "Цэй-гэня" - ошибка (см. сноску 2 к с.7 выше).
3. В получ.копии "признавшийся".

если это действительно так, то совершенно непонятно, зачем КГБ целых 1,5 года возился с нами, приносящими свои списки и другие документы организации? Он лишь снимал с них копии, а затем сообщил нам о решении Москвы "повременить" с созданием этой организации.

Замечу здесь, что СЯ ЦЭЙ-ГЭНЬ, "разоблачивший" нашу организацию как антисоветскую, - это тот самый СЯ ЦЭЙ-ГЭНЬ, который в 1970 г. опознал меня как "шпиона" по родинке на члене. Тогда однако он ничего не знал о якобы данном мне задании разведки создать "законспирированную организацию". Этим его нашпиговали год спустя.

В 1972 г. этот же "китайский шпион" исполнял на моем следствии и суде уже другую программу: он был уверен, что никогда меня не видел, что вместе мы никогда не учились и, конечно, не купались. Вместо этого он сказал: "Я знаю его по фотографиям, которые мне показали в китайской разведке" /уместно усомниться - в китайской ли?/. Тем не менее, когда я в судебном заседании попросил его рассказать, чему же обучают в разведшколах Урумчи и Таньгуна¹, привести пример хоть одного занятия, он ничего не смог ответить, и возмущенный судья выгнал его из зала заседания!

Уже в тюрьме мне устроили еще два "опознавания". Оба они любопытны.

Меня посадили между трех китайцев и привели "шпиона" ХЭ ИН-ЧУ опознать меня. Этот ХЭ ИН-ЧУ, если верить приговору, был будто бы послан "китайской разведкой" ко мне на помощь, был пойман и осужден будто бы за шпионаж и в момент вынесения приговора якобы отбывал^{срок}. На самом же деле он отсидел год за переход границы и гулял на свободе, согласившись сотрудничать с КГБ.

ХЭ ИН-ЧУ сказал следствию, что де я лично сопровождал его до границы при его переходе на советскую сторону в декабре 1968 г., что он учился вместе со мной в двух разведшколах в Урумчи и в Тулгане¹ несколько лет и что мы с ним служили 2 года в китайской армии. Настоящее мое имя, по его словам, ТУН ЧЖИ-ПЭЙ.

Теперь, усевшись против нас, этот ХЭ ИН-ЧУ в течение 2-х часов всех нас разглядывал и так и не мог вспомнить, с кем же из нас он

1. См. сноску 4 к с.7 выше.

2. В получ. копии слово "срок" пропущено.

провел столько лет вместе. После настойчивых понуканий следователя, он наконец ткнул пальцем в одного из моих соседей и сказал, что именно с ним он переходил ночью границу, учился в разведшколе, служил в армии.

Возопили, конечно, сразу оба, и "опознанный", и следователь, подполковник СОННИКОВ. Подполковник предложил "шпиону" еще подумать...

Подумав еще, ХЭ ИН-ЧУ ткнул пальцем не в меня, и спектакль позорно закончился. Его протокол из дела исчез.

Но через пару дней подполковник взял реванш. Меня привели на очную ставку с этим "шпионом", и он уже из двух участников эксперимента, меня и переводчика, легко "опознал"¹ меня.

В суде, когда он заученно бубнил свою роль, даже судья возмутился - столь наглой была чушь, которую он нес: следствие не удосужилось даже сопоставить даты его и моего перехода границы. Я-то перешел ее за полгода, до того как он бежал в СССР, и уже работал на Алма-атинском текстильном комбинате, так что никак не мог, как он говорил, в форме военн. сопровождать его до границы. И тем не менее все эти, с позволения сказать, "показания" преспокойно затем появились в приговоре.

Затем меня "опознавал" ХУАН СИН-ВАН, свинопас из Зимуная, согласившись взять на себя несложную роль "шпиона" по малому алма-атинскому прејскуранту сроком на 5 лет. "Опознавали" меня так: для облегчения его задачи меня на этот раз усадили среди лиц-полукровок, ни один из них не был китайцем - все метисы. Оpozнание было обставлено с большой помпой, его снимали на киноленту.

Только впоследствии я понял, что происходит. Полковник² уже уверен, что мы служили в армии, учились в разведшколе. Он назвал меня ЧЭНЬ³ ШУАН-БАО, и здесь я увидел, что КГБ делает на мне большую² для своего начальства. Он сделал меня уже и сыном члена Политбюро ЦК КПК.

Для вящей убедительности "шпион"-свинопас из Зимуная добавил, что я помимо всего еще будто бы и лекции читал в разведшколе, чего почему-то другие "шпионы" вспомнить не могли в течение предыдущих трех лет.

1. Кавычки добавлены нами - ред. АС.

2. Так в получ.копии.

3. В получ.копии "Чень" - ошибка (и ср. с.2 выше и с.13 ниже).

Но следствие уже ва-банк! Времени на разбор ушло много - 12 месяцев, а воз, несмотря на столь квалифицированную помощь трех "шпионов" и двадцати экспертиз - ни с места!

Кстати об экспертизах. В поисках криминала, тайнописи, шифров, передатчиков и т.п. следствие провело 4 экспертизы. Вот, что они делали с серьезнейшим научным порезали мои сапоги - ничего. Разобрали один приемник, китайский - ничего. Разобрали его еще один раз - опять ничего. Разобрали его в третий раз - ничегошеньки! Перепороли всю мою одежду и обувь,¹ щетки, книги, бумаги, будильник и пр. - снова ничегошеньки. Возделение следствия сконцентрировалось на скрипке. Собрав ее остатки, эксперты констатировали - обычная. Проверили стенки дома - пусто. Проявили негативы - друзья, с преобладанием подруг. Исследовали таблетки от кашля, блокноты, денежные квитанции - мало. Затем устроили экспертизу на умение пользоваться арканом. Привели живую лошадь, свидетелей, дали ременной аркан длиной 20 м, который неумелый человек даже в руки взять не сможет. Убедились, что я отлично им владею. Тогда эти выводы экспертов "не положили" в дело. Испытали мое госхозовское удостоверение, действительно ли оно было в употреблении 4 года. Да - ответили эксперты, и тогда это не приняли во внимание.

Но и кое-что нашли. Поскольку удостоверение госхоза, письмо брата и паспорт были на мое родовое имя ЮЙ ШИ-ЛИНЬ, эксперты установили, что все они "фиктивны", т.к. я - МА ХУН, ЮЙ ЦЗЯН-ХУН и даже ЧЭНЬ ШУАН-БАО, словом, кто угодно, но только не ЮЙ ШИ-ЛИНЬ, каковым меня, между прочим, признает даже приговор суда.

Вопреки известному всей Алма-Ате факту, что Австралия ежедневно ведет передачи на китайском языке, которые легко принимаются любым приемником, экспертиза дала заключение, что, во-первых, поймать эти передачи будто бы невозможно /а их слушают все советские китайцы/ и во-вторых, что Австралия вообще на китайском языке передач не ведет.

Наконец-то подвергли экспертизе и мой половой член, на этот раз, правда, не на предмет наличия родинки, а дабы установить - много ли я имел женщин. Выяснилось - много, что, по мнению КГБ,

1. Так в получ.копии.

характерно для шпионов. Это и было отмечено в приговоре.

Эта экспертная деятельность перемежалась то угрозами немедленно возвратить меня Китаю, то поездками в ресторан, где меня ублажали¹ и водкой и уговаривали согласиться быть "китайским шпионом". Водку я имел даже в камере. Обещания - одно радостнее другого, только согласись.

Если бы речь шла о правосудии в его обычном общеупотребительном смысле, то суд и следствие допросили бы перебежавшего в СССР второго пастуха Зимунайского госхоза, моего сменщика ГУАН ВЬИ-ЧЭНЯ², с которым я проработал бок о бок в госхозе 7 лет подряд. Он содержался в той же тюрьме, что и я. Я его дважды видел и обращался и к следователю, и к прокурору, и к судебной коллегии с просьбой вызвать его и допросить. Всеми инстанциями мне было в этом отказано.

И еще: достаточно прочесть "Присягу" и "Обращение" нашей злополучной организации, которая хотела именовать себя "Революционная группа китайского народа", чтобы увидеть всю абсурдность утверждения, что де это - "антисоветская организация".

Весь приговор, каждая строка которого дышит ложью и подлогом, должен быть отменен.

Я теперь знаю, что нельзя говорить ни слова о том, что меня когда-либо связывало с КГБ, его делами, особенно, если это касается дел на чужих границах.

Я виноват, что от страха скрывал правду о своем отце, но я сам ее рассказал через год, убедившись, что назад в Китай меня уже не отдадут.

Но я не сделал больше ничего противозаконного и не могу согласиться, что за это я должен сидеть целых 15 лет.

ЮЙ ШИ-ЛИНЬ

Владимирская тюрьма

15 апреля 1975 г.

1. Так в получ. копии.

2. См. сноску 1 к с.4 выше.

ПОПРАВКИ к АС №№

- 2132-а. (Вып. 37/75). Стр. 33 и 51. = Ю. Степонавичюс (т.е. Юлиёнас)
2543. (" 22/76). " 2 №5 и стр. 7. = Райс
2633. (" 38/76). " 2 №143. = А. Ястраускас
" " , сноска 6. = также Терляцкас
" 4, добавить к Рачюнасу: Пранас (г.р. 1919, ...
2647. (" 39/76). " 2, абз. 2 сн., строка 2 сн. = Борзова
" 5, строка 2: ... выше, и к не-
" 6, абз. 1 сн., строка 6: захламляли
" 7, строка 9: захламлять
" 8, полн. абз. 1, строки 6 и 4 сн.: въезд...
въездных
" 11: добавить: Борзов (Валерий), 2
2660. (" 37/76). " 3, сноска 2, добавить: Котов согл. АФП,
16.11.76.
2702. (" "). Обложка, строка 3, и стр. 1, заголовок, строка
5. = 23.9.76

Хр. 11

Стр. 14. Барета = Тереда